

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 September 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Доклад о последующих действиях по выполнению
решений в связи с сообщениями, представленными
по статье 22 Конвенции***

Введение

1. Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей, которая была обработана с шестьдесят второй сессии Комитета против пыток (6 ноября – 6 декабря 2017 года) и представлена в рамках процедуры последующих действий Комитета в связи с решениями, касающимися сообщений, представленных по статье 22 Конвенции¹.

A. Сообщение № 381/2009

Фараголла и др. против Швейцарии

Дата принятия решения: 21 ноября 2011 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет пришел к выводу, что отправка заявителя и его семьи в Исламскую Республику Иран представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции, и настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения решения о предпринятых шагах в ответ на решение Комитета.

2. 13 марта 2018 года государство-участник указало, что, в соответствии со статьей 11 Федерального закона об иностранцах, Государственным секретариатом по делам миграции заявителям был предоставлен временный допуск в Швейцарию с 31 января 2012 года.

3. 5 апреля 2018 года адвокат заявителя сообщил, что заявитель и члены его семьи имеют действительные проездные документы беженцев и разрешения на временную защиту, а это демонстрирует, что Швейцария защищает их. Как он добавил, нет и признаков того, что Швейцария отзовет свои разрешения.

* Принято Комитетом 15 мая 2018 года на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

¹ Предыдущий доклад о последующих действиях по выполнению решений в связи с сообщениями, представленными по статье 22 Конвенции (CAT/C/62/3), был принят Комитетом с поправками 27 ноября 2017 года на его шестьдесят второй сессии.

4. Комитет постановил завершить диалог по процедуре последующих действий с отметкой об удовлетворительном урегулировании.

В. Сообщение № 477/2011²

Ааррас против Марокко

Дата принятия решения: 19 мая 2014 года

Нарушение: пункт 1 статьи 2, статьи 11–13 и 15

Средство правовой защиты: Комитет настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения решения о принятых им мерах в соответствии с замечаниями, и в том числе о возбуждении беспристрастного и углубленного расследования по утверждениям заявителя о пытках. Такое расследование должно включать проведение медицинских осмотров в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

5. В свете отсутствия недавних обновлений со стороны государства-участника об осуществлении вышеупомянутого решения Комитет запросил встречу с представителем Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, намеченную на 17 мая 2018 года, для обсуждения возможных мер, подлежащих принятию властями государства-участника с целью осуществления решения Комитета по настоящему делу.

6. Комитет постановил продолжать диалог по процедуре последующих действий и рассмотреть дальнейшие шаги в свете ответа правительства.

С. Сообщение № 500/2012³

Рамирес Мартинес и др. против Мексики

Дата принятия решения: 4 августа 2015 года

Нарушение: статья 1, пункт 1 статьи 2, статьи 12–15 и 22

Средство правовой защиты: Комитет настоятельно призвал государство-участник: а) возбудить тщательное и эффективное расследование по актам пыток; б) произвести преследование, осуждение и надлежащее наказание лиц, признанных виновными в нарушениях; в) распорядиться о немедленном освобождении заявителей; и д) назначить заявителям и их семьям справедливую и адекватную компенсацию и предоставить реабилитацию. Комитет также повторил необходимость отменить в отечественном законодательстве положение о предварительном заключении и обеспечить, чтобы вооруженные силы не отвечали за поддержание правопорядка.

² См. САТ/С/62/3, пункты 2–3.

³ Там же, пункты 6–8.

7. 14 мая 2018 года Председатель Комитета встретился с Постоянным представителем Мексики при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве для обсуждения мер, принимаемых властями государства-участника с целью осуществления решения Комитета по настоящему делу. Председатель поинтересовался насчет итогов, если таковые имеются, расследования по актам пыток; насчет наказания исполнителей; насчет защиты заявителей от репрессий, сообщавшихся Комитету в сентябре 2016 года; и насчет того, освобождены ли все четверо заявителей и получили ли они средства правовой защиты, запрошенные Комитетом.

8. Представитель государства-участника обязался заручиться у национальных ведомств обновленной информацией и к 14 июля 2018 года представить Комитету ответ о принимаемых мерах с целью осуществления решения по настоящему делу.

9. Комитет постановил продолжать диалог по процедуре последующих действий и рассмотреть дальнейшие шаги в свете ответа правительства.

D. Сообщение № 558/2013

Р.Д. и др. против Швейцарии

Дата принятия решения: 13 мая 2016 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет пришел к выводу, что отправка заявителей в Беларусь, Российскую Федерацию или любую иную страну, из которой они рисковали бы подвергнуться отправке или возвращению в Российскую Федерацию, будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, и настоятельно призвал государство-участник проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения решения о предпринимаемых шагах в ответ на решение Комитета.

10. 13 марта 2018 года государство-участник заявило, что, в соответствии со статьей 11 Федерального закона об иностранцах, Государственный секретариат по делам миграции предоставил заявителям временный допуск в Швейцарию. И поэтому заявители не могут быть насильственно отправлены из Швейцарии.

11. 20 марта 2018 года представление государства-участника было препровождено адвокату заявителей на отзыв (к 20 апреля 2018 года). 1 мая 2018 года адвокат указал, что заявители воспользовались временным допуском в Швейцарию с июня 2016 года и живут в Женеве.

12. Комитет постановил завершить диалог по процедуре последующих действий с отметкой об удовлетворительном урегулировании.

Ф. Сообщение № 606/2014⁴*Асфари против Марокко*

Дата принятия решения: 15 ноября 2016 года

Нарушение: статьи 1 и 12–16

Средство правовой защиты: Комитет полагал, что государство-несет обязанность:

а) предоставить заявителю средство правовой защиты, включая справедливую и адекватную компенсацию и средства на предмет как можно более полной реабилитации; б) возбудить беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых событий в полном соответствии с требованиями Стамбульского протокола с целью установить ответственность и отдать под суд виновников такого обращения с заявителем; и с) воздерживаться от любого рода нажима, запугиваний или репрессий против физической и моральной неприкосновенности заявителя и его семьи, что в противном случае будет представлять собой нарушение обязанностей государства-участника по Конвенции добросовестно сотрудничать с Комитетом, облегчать осуществление положений Конвенции и допускать семейные свидания с заявителем в тюрьме.

13. В свете отсутствия недавних обновлений со стороны государства-участника об осуществлении вышеупомянутого решения Комитет запросил встречу с представителем Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, намеченную на 17 мая 2018 года, для обсуждения возможных мер, подлежащих принятию властями государства-участника с целью осуществления решения Комитета по настоящему делу.

14. Комитет постановил продолжать диалог по процедуре последующих действий и рассмотреть дальнейшие шаги в свете ответа правительства.

Г. Сообщение № 681/2015*М.К.М. против Австралии*

Дата принятия решения: 10 мая 2017 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет полагал, что государство-участник несет обязанность в соответствии со статьей 3 Конвенции воздерживаться от принудительного возвращения заявителя в Афганистан или любую иную страну, где он сталкивался бы с реальным риском высылки или возвращения в Афганистан.

15. 19 января 2018 года адвокат заявителя информировал Комитет, что, как указал заявителю 18 января 2018 года Департамент иммиграции и пограничной охраны государства-участника, тот должен немедленно отбыть из Австралии, а не то он будет задержан и принудительно депортирован в Кабул.

⁴ См. CAT/C/62/3, пункты 21–27.

16. 19 января 2018 года комментарии заявителя были препровождены государству-участнику на предмет немедленных замечаний к 22 января 2018 года.

17. 23 января 2018 года государство-участник напомнило свой всеобъемлющий ответ на решение Комитета, который оно дало 28 августа 2017 года⁵. Правительство Австралии повторило, что оно добросовестно произвело тщательное рассмотрение рекомендаций Комитета; однако заявитель по-прежнему подпадает под отечественные миграционные процедуры Австралии, и если он не отбудет добровольно, то его придется депортировать среди прочего на тех основаниях, что, по мнению государства-участника, он имел альтернативу в виде внутреннего перемещения в пределах Афганистана.

18. 16 февраля 2018 года адвокат представил ответ Австралийской пограничной службы за ту же дату с указанием, что там, где проситель убежища сочтен не подпадающим под защитные обязанности Австралии и исчерпал все административные средства обжалования, такое лицо не имеет никаких законных оснований оставаться в Австралии и от него ожидается его отъезд. Те же, кто не уезжает добровольно, подлежат отправке из Австралии. Добровольное возвращение является составной частью более широкой стратегии Департамента в плане соблюдения. Пожелай заявитель вернуться в Афганистан добровольно, ему следовало бы взаимодействовать с департаментским сотрудником по урегулированию статуса в плане соблюдения.

19. 9 мая 2018 года адвокат заявителя указал, что афганские власти не оказались в состоянии защитить заявителя от дальнейших преследований со стороны Талибана, напомнив, что психическое состояние заявителя стало результатом пыток, перенесенных им от Талибана в 2008 году. Состояние его психического здоровья не принималось в расчет, ибо отечественные директивные органы лишь смотрели, будет ли заявитель лишен медицинского попечения или лечения и может ли его состояние здоровья быть сопряжено с причинением вреда. Адвокат возражает против заключения отечественных директивных органов о том, что заявителю не будет отказано в медицинском попечении или лечении, тогда как в Афганистане такого медицинского лечения не существует в принципе.

20. Адвокат далее утверждает, что, не убедившись в наличии адекватного лечения применительно к состоянию заявителя, отечественные директивные органы не учли риск значительного вреда, с которым сталкивается заявитель по возвращении в Афганистан и после этого. 15 мая 2018 года комментарии адвоката были препровождены государству-участнику с запросом относительно замечаний (через

⁵ 28 августа 2017 года государство-участник выразило свое несогласие с выводом Комитета о том, что возвращение заявителя в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, не принимая мнение Комитета о том, что Австралия обязана воздерживаться от возвращения автора в Афганистан или в любую иную страну, где автор сталкивался бы с реальным риском возвращения в Афганистан. Оно утверждало, что заявитель подпадает под отечественные миграционные процедуры Австралии и может быть отправлен в Афганистан. Государство-участник выразило следующие озабоченности в отношении рассмотрения сообщения Комитетом: Комитет не применяет последовательно критерий, как он предусмотрен в статье 3 Конвенции, к своему рассмотрению сообщения заявителя. Решение демонстрирует ограниченное применение к конкретным обстоятельствам автора правовых принципов, артикулированных Комитетом, и ограниченное и селективное рассмотрение информации по стране. Комитет ошибочно, по мнению Австралии, заявил, что отечественные директивные органы в Австралии не смогли адекватно оценить или оспорить конкретные аспекты претензий автора. Комитет распространил объем обязанности по невыдворению в рамках в статье 3 Конвенции на психиатрическое лечение. Комитет без достаточных доказательств счел, что в данном конкретном случае, в том числе в отношении предполагаемого поведения негосударственных субъектов, применяется статья 1 Конвенции. Наконец, Комитет разделяет позицию относительно устоявшегося принципа международного права касательно внутреннего перемещения, которая фундаментально отлична от позиции других договорных правозащитных органов и Австралии.

один месяц) и с напоминанием государству-участнику о его обязанности не депортировать заявителя.

21. Комитет постановил продолжать диалог по процедуре последующих действий и запросить встречу с представителем Постоянного представительства Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве в ходе шестидесяти четвертой сессии Комитета (23 июля – 10 августа 2018 года) для обсуждения возможных мер, подлежащих принятию властями государства-участника с целью осуществления решения Комитета по настоящему делу.

Н. Сообщение № 682/2015⁶

Аль-Хадж Али против Марокко

Дата принятия решения: 3 августа 2016 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет пришел к выводу, что, как достаточно продемонстрировал заявитель, он сталкивается с предсказуемым, реальным и личным риском пыток в случае экстрадиции в Саудовскую Аравию в нарушение статьи 3 Конвенции. Поскольку заявитель уже почти два года находится в предварительном заключении, Комитет настоятельно призвал государство-участник освободить его или судить его, если в Марокко против него были выдвинуты обвинения.

22. 29 марта 2018 года Комитет просил государство-участник предоставить в течение одного месяца (к 30 апреля 2018 года) дальнейшую информацию о принимаемых мерах с целью осуществления решения Комитета по настоящему делу. Однако никакого ответа не было получено.

23. 11 апреля 2018 года адвокат заявителя повторил свои замечания от 30 июня 2017 года с указанием, что ситуация заявителя не претерпела изменений. Г-н аль-Хадж Али с 30 октября 2014 года подвергается задержанию на предмет экстрадиции, несмотря на решение Комитета от 22 августа 2015 года с просьбой к государству-участнику произвести его освобождение или судить его, если в Марокко против него были выдвинуты обвинения.

24. Адвокат напоминает, что 1 марта 2017 года, когда заявитель держал голодовку в знак протеста против срока своего непрекращающегося задержания на протяжении почти трех лет, ему нанес визит ряд должностных лиц. Как ему было сказано в этой связи, он никогда не будет освобожден; в Марокко он проведет всю свою жизнь в тюрьме; и ему лучше согласиться на экстрадицию в Саудовскую Аравию. А потом было высказано и соображение на тот счет, что ему следовало бы подписать заявление с согласием на его эвентуальную экстрадицию, что было представлено как единственная альтернатива бессрочному заключению. Такой ультиматум стал для заявителя источником серьезного психологического стресса.

25. В этих обстоятельствах и с учетом оказываемого на него нажима заявитель известил адвоката о своем намерении отказаться от своего права воспользоваться выводами, принятыми Комитетом в решении по его делу. Принятие им его экстрадиции в Саудовскую Аравию представляется ему единственно возможным решением в его нынешней ситуации.

26. Адвокат заявил, что неограниченный характер задержания заявителя иллюстрирует отказ государства-участника добросовестно соблюдать статью 22

⁶ См. CAT/C/62/3, пункты 44–53.

Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, представляя собой своего рода психологическую пытку и, во всяком случае, жестокое, бесчеловечное и унижающее обращение с заявителем.

27. В таких обстоятельствах адвокат просит Комитет призвать государство-участник безотлагательно осуществить решение Комитета и положить конец произвольному задержанию г-на аль-Хаджи Али и его тяжким страданиям.

28. 14 мая 2018 года дальнейшие комментарии адвоката были препровождены на предмет замечаний государства-участника в течение 30 дней (к 14 июня 2018 года).

29. Комитет постановил продолжать диалог по процедуре последующих действий и подумать о принятии дальнейших мер в свете встречи с представителем Постоянного представительства Марокко при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве, намеченной на 17 мая 2018 года.

I. Сообщение № 747/2016⁷

Н.И. против Швейцарии

Дата принятия решения: 9 августа 2017 года

Нарушение: статья 3

Средство правовой защиты: Комитет сделал вывод, что государство-участник несет обязанность в соответствии со статьей 3 Конвенции воздерживаться от экстрадиции заявителя в Турцию или любую иную страну, где он подвергается реальному риску возвращения в Турцию.

30. 15 декабря 2017 года адвокат заявителя указал, что экстрадиция заявителя действительно остановлена, поскольку сразу же после решения Комитета швейцарскими властями было отменено решение о его экстрадиции в Турцию. Заявитель был отпущен на свободу.

31. Однако государство-участник подумывает об исполнении турецкого приговора и пригласило Турцию дать согласие на это. Никакого ответа пока не получено. В то же время государство-участник не желает предоставить заявителю компенсацию за его задержание, что сочтено адвокатом незаконным. Государство-участник также указало, что, если бы ему было позволено исполнить приговор, то в его приговор было бы зачтено время задержания заявителя.

32. Как добавил адвокат, заявителю не был возвращен даже залог в размере 100 000 шв. франков, который ему пришлось внести за свое освобождение после его первого ареста. Государство-участник утверждает, что сумму его залога даже превышают расходы по его задержанию, включая необходимое медицинское лечение по причине его серьезных психологических проблем в ходе задержания из-за его постоянного страха в любое время подвергнуться экстрадиции. Адвокат возразил против трактовки этих расходов в качестве «расходов по его экстрадиции», что было бы нарушением международного права.

33. В свете таких обстоятельств адвокат просит Комитет:

а) безотлагательно просить Швейцарию не исполнять турецкий приговор на основе показания, данного под пыткой, и еще одного показания свидетеля, который уже отрекся от него в Турции в присутствии государственного прокурора (доказательства по делу);

⁷ См. CAT/C/62/3, пункты 54–56.

b) рекомендовать государству-участнику предоставить заявителю компенсацию за задержание и за его психологические издержки для его здоровья;

c) рекомендовать государству-участнику по крайней мере вернуть залог и не принимать в расчет расходы на медицинское лечение жертвы пыток, которое стало необходимым из-за его задержания в перспективе экстрадиции.

34. 10 апреля 2018 года государство-участник представило свои замечания, отметив, что адвокат заявителя критикует Швейцарию за осведомление запрашивающего государства о возможности исполнения приговора Турции в Швейцарии. Однако в настоящее время запрашивающее государство не подало такой просьбы. В этом контексте государство-участник напоминает универсальный принцип *aut dedere aut prosequi*, согласно которому запрашиваемое государство, если оно отказывается экстрадировать индивида, должно подумать, может ли оно возбудить уголовное преследование или исполнить наказание во избежание ситуации безнаказанности.

35. Во всяком случае, запрос на исполнение приговора, вынесенного в Турции, стал бы предметом состязательной процедуры в компетентных судебных инстанциях с возможностью обжалования (см. статью 105 Федерального закона о международной взаимной помощи по уголовным делам). Что касается компенсации, запрашиваемой в результате перенесенного задержания, то, как заявило правительство Швейцарии, эта претензия является предметом решения, вынесенного Федеральным департаментом юстиции 21 февраля 2018 года, и в настоящее время ожидает рассмотрения в Федеральном уголовном суде в результате апелляции, поданной автором 23 марта 2018 года.

36. Вдобавок государство-участник утверждает, что разбирательство в Комитете касалось вопроса о том, совместима ли экстрадиция заявителя в Турцию со статьей 3 Конвенции. Таким образом, решение Комитета не касалось ни задержания автора на предмет экстрадиции, ни каких-либо альтернатив экстрадиции.

37. И поскольку претензии заявителя носят необоснованный характер, их следует отклонить как выходящие за рамки осуществления выводов Комитета по данному делу. Ввиду вышеизложенного государство-участник приглашает Комитет принять решение не рассматривать больше сообщение № 747/2016 по его процедуре последующей деятельности.

38. Комитет постановил завершить процедуру последующих действий с отметкой об удовлетворительном урегулировании, поскольку заявитель не рискует быть экстрадированным в Турцию.
